

ISSN 2542-2332

2018 №1 (14)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадоллов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

ISSN 2542-2332

2018 №1 (14)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2018

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Билялова Г. А. Некоторые аспекты истории образования Казахского ханства9

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Хабдулина М. К., Билялова Г. Д., Бонора Ж. Л. Распространение ислама
в восточном Дашт-и-Кыпчаке по материалам городища Бозок16

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Атдаев С. Дж. Сведения о диких кошках Туркменистана
(в записках исследователей XIX — начала XX в.) 31

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Абдуллаева С. Ш. Интерпретация некоторых особенностей ислама
в российских и европейских источниках XVII–XXI вв.45

Бытко С. С. Рукописный старообрядческий «Псевдозлатоуст» второй
половины XIX в. из собрания Лаборатории археографических исследований
Уральского федерального университета53

Хвастунова Ю. В. Экстатические практики — «небесные диктовки»
на примере группы Ак Жанг в Республике Алтай63

Тимошук А. С. Вайшнализм: стратегии конструирования и концептуализации72

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашковский П. К., Шеринёва Е. А. Этнорелигиозный аспект развития
образования на Алтае в 20-е г. XX в. 81

Баталко Т. И. Особенности национально-культурной политики белорусизации
(психологический аспект)93

<i>Кузинер И. Э.</i> Особенности моделей взаимодействия старообрядцев бегунского (страннического) толка и советских органов власти в 20-е гг. XX в.	100
<i>Чеджемов С. Р.</i> Конфессиональная политика Российской империи в середине XIX в. (на примере переселения народов Кавказа, исповедовавших ислам, в Турцию).....	108

Раздел VI

**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

<i>Цогзолмаа Нямаа.</i> Распространение новых религиозных течений и их влияние на систему образования Монголии	117

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	125

ДЛЯ АВТОРОВ	127

CONTENT

Section I

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL NATIONS OF EURASIA

Bilyalova G. A. New aspects of the history of formation of the Kazakh khanate9

Section II

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF THE NATIONS OF EURASIA

Khabdulina M. K., Bilyalova G. D., Bonora G. L. The diffusion of Islam in the eastern Dasht-i-Kipchak according to the materials from Bozok..... 16

Section III

PROSELYTE RELIGIONS AND TRADITIONAL BELIEFS OF THE NATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

Atdaev S. J. Information about wild cats of Turkmenistan (in the note of researchers XIX — the beginning of XX centuries)..... 31

Section IV

RELIGIOUS AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND MODERNITY

Abdullaeva S. Sh. The interpretation of some features of Islam in Russian and European sources of XVII–XXI centuries.....45

Bytko S. S. Manuscript staroboredschesky “Pseudozlatoust” of the second half of XIX century from the collection Laboratory of archeographic research of the Ural Federal University.....53

Hvastunova J. V. Ecstatic practices — “divine dictation” on the example of Ak Jang the Republic of Altai63

Timoshchuk A. S. Vaishnavism: strategies for construction and conceptualization.....72

Section V

THE RESULTS OF THE MONITORING OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A. Ethno-religious aspect of education development in Altai in the 20th gg. XX century 81

Batalko T. I. Peculiarities of the national-cultural policy of belarusization (psychological aspect)93

<i>Kuziner I. E.</i> The specifics of the interaction models of the old believers of the runaways (wanderings) confession and soviet authorities in the 20es of XX century.....	100
<i>Chedzhemov S. R.</i> Religious policy of the Russian Empire in the mid 19th century (for example, the migration of peoples of the Caucasus, followers of Islam in Turkey).....	108

Section VI

**ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT TIMES
AND THE MIDDLE AGES IN EURASIA**

<i>Nyamaa Tsogzolmaa.</i> The spread of new religious movements and their impact on the education system of Mongolia	117

INFORMATION ABOUT CONFERENCES	125

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	127

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С. Ш. Абдуллаева

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир (Россия)*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСЛАМА В РОССИЙСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVII–XXI ВВ.

Рассматривается интерпретация некоторых особенностей ислама в российских и европейских источниках XVII–XXI вв., так как уже с XVII в. появляется необходимость именно в научном изучении интерпретации специфики ислама российскими и европейскими учеными-исламоведами. Основное внимание автор акцентирует на том, что в исламе четко прослеживается концепция преемственности всех Писаний как Вечного Слова Божьего, а пророк Мухаммед не являлся создателем нового вероучения, а лишь продолжал то, что Бог ниспосылал другим пророкам еще до него. Также необходимо подчеркнуть, что для исследования ислама как идеологической системы в целом достаточно обширный материал предлагают разнообразные и распространенные несуннитские учения. Проведение анализа учеными-религиоведами идеологии ислама путем изучения не только суннитского образа мыслей помогает исламоведам всесторонне освоить историю развития господствующих идей в исламе, что, в свою очередь, способствует определению специфики интерпретации ислама ввиду того, что формирование исламской идеологии проходило в условиях совместного бытования и взаимосоприкосновения различных представлений и верований многих народов.

Ключевые слова: религия, ислам, идеология, концепция, источник, интерпретация.

S. Sh. Abdullaeva

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir (Russia)

THE INTERPRETATION OF SOME FEATURES OF ISLAM IN RUSSIAN AND EUROPEAN SOURCES OF XVII–XXI CENTURIES

The author examines in the article the interpretation of some features of Islam in Russian and European sources of XVII–XXI centuries, because with the time, starting from the XVII century, there is the necessity in the scientific study of interpretation of the specifics of Islam by Russian and European Islamic scientists. The author emphasizes on the fact that the conception of continuity of all Scriptures as the Eternal Word of God is traced clearly in Islam, and the prophet Muhammad wasn't the creator of a new religion, he just continued what God had sent to other prophets before him. It is also necessary to emphasize that for the study of Islam as an ideological system the quite extensive material offer different and widespread not Sunni doctrines. To perform analysis of religious scientists of Islam ideology by studying not only the Sunni ways of thinking helps Islamic scientists learn thoroughly the history of the development of prevailing ideas in Islam, that helps to determine the specifics of Islam interpretation, because the formation of Islamic ideology passed in conditions of joint existence and contacts of different views and beliefs of many peoples.

Keywords: religion, Islam, ideology, conception, source, interpretation.

DOI: 10.14258/nreur(2018)1-04

Исторически интерпретацию ислама в российских источниках можно разделить на два периода. В первый, ранний период, охватывающий X–XV вв., ислам в российских и европейских источниках истолковывали преимущественно не как «Божественное откровение», а как особую «ересь», т. е. «лжеучение» [Аринин, Абдуллаева, 2015: 79]. Во второй, более поздний период (XVIII–XX вв.), включающий в себя появление научных интерпретаций специфики ислама, российские ученые опирались на исследования европейских ученых, во многом разделяя их выводы о том, что ислам представляет собой религию с четкой идеологией, которая сформировалась под влиянием идей и представлений, заимствованных его основоположником из иудаизма, христианства и различных религиозно-философских систем, которые получили распространение в Аравии [Аринин, Абдуллаева, 2016: 189].

Так, еще в средневековой Европе сложились особые легенды о пророке Мухаммеде, некоторые из них описывали его «как честолюбивого несостоявшегося римского кардинала, который, не добившись избрания римским папой, решил искать успеха в карьере лжепророка» [Бернард, 2017: 53]. Затем в средневековый период «было время, когда европейские ученые изображали Мухаммеда эпилептиком и истериком; было даже установлено медицинское название его болезни. Теперь это мнение оставлено, эпилептическая и истеричная натуры не могут быть свободны от болезненных колебаний и увлечений; ничего подобного мы не видим ни в жизни Мухаммеда, ни в его простом и ясном, может быть, слишком трезвом учении» [Бартольд, 1918: 17]. Однако уже

с XVII в., начиная с Вольтера (*Voltaire*, 1694–1778) и до Даниела Бея (*Daniel Bell*, 1919–2011), появились публикации, где авторы позитивно оценивали пророка Мухаммеда [Курганов, 1878: 7, 8].

Научное изучение ислама начинается в российском востоковедении в XVIII–XIX вв. Первым отечественным исламоведческим текстом называют монографию Д. К. Кантемира «Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии» (1722), написанную по просьбе Петра Первого, где автор, с одной стороны, учитывая геополитику и враждебно-напряженные отношения с соседней Османской империей, называл Мухаммеда «лживым Пророком, притворным святым», а законы Корана рассматривались им как «смехотворные, не имеющие разума», тем не менее постарался создать вполне объективное и детальное описание этой «чужой религии» [Кантемир, 1722: 3, 5].

Бернард Льюис (*Bernard Lewis*, 1916) британский и американский историк XX в., профессор Пристанского университета, востоковед, специализирующийся на истории ислама и его взаимоотношениях с Западом, отмечал, что «пророк Мухаммед принес новую религию языческим народам Западной Аравии, которая с ее монотеизмом и этическими доктринами стояла на несравнимо более высоком уровне, нежели смененное ею язычество. Мухаммед предоставил этой религии откровение, которое останется в веках и станет путеводной звездой для мыслей и поступков бесчисленных миллионов верующих, но он сделал не только это, он создал общину и хорошо организованное и вооруженное государство, мощь и престиж которого превратили его в доминирующую силу в Аравии» [Льюис, 2017: 52].

По словам Б. Льюиса, «Мухаммед был последним и величайшим из Божьих посланников, печатью пророков, который принес окончательное откровение слова Божьего для человечества. Его жизнь и успех были predeterminedены и неизбежны и не нуждаются в дополнительных объяснениях. Лишь благочестивая фантазия последующих поколений верующих облачила неясную фигуру пророка в богатую и красочную ткань легенд, сказок и чудес, не понимая, что за счет преуменьшения его подлинной человечности они лишают его одного из самых привлекательных качеств» [Льюис, 2017: 52–53].

Ислам как новая религия возникла в контексте двух сильных, сформировавшихся религий — иудаизма и христианства [Мизун Ю. В., Мизун Ю. Г., 2004: 10], так как постоянные торговые связи способствовали проникновению в Аравию иудеев и христиан, а вместе с ними и их религиозных учений [Смирнов, 2013: 10]. По словам американского писателя Вашингтона Ирвинга (*Washington Irving*, 1783–1859), которого часто называют «отцом американской литературы», «Магомет не объявлял открыто, что он основывает новую религию, а считал, что только возрождает веру, полученную людьми в очень давние времена непосредственно от самого Бога» [Ирвинг, 2015: 53]. Другие исследователи отмечают, что «читая Коран, вы сразу окунетесь в стихию Ветхого Завета Библии. Мухаммед много раз рассказывал в Коране об Аврааме, Моисее и всех пророках Ветхого Завета, а также о многом другом, о чем говорится в Библии. Дело в том, что Мухаммед не собирался создавать новую религию. Он считал, что ему поручена миссия только донести Священное Писание до арабов. Подобно тому, как апостол Павел адаптировал идеологию учения Иисуса Христа к условиям верующих в языческих странах, так и Мухаммед должен был адаптировать Священное Писание к условиям арабов Аравийского полуострова» [Мизун Ю. В., Мизун Ю. Г., 2004: 10].

Известная британская исследовательница, религиовед, философ и публицист, получившая широкое признание в области сравнительного религиоведения, Карен Арм-

стронг (*Karen Armstrong*, 1944) в своей книге «*Islam: A Short History*» (2000, «Ислам. Краткая история от начала до наших дней») обращает внимание на то, что «послание Мухаммада было простым. Никаким новым доктринам о Боге он не учил арабский народ: большинство курайшитов уже были убеждены, что Аллах сотворил мир и будет судить человечество в Судный день, как верили евреи и христиане. Мухаммад и не думал, что он был основателем новой религии, он был всего лишь посланником старой веры в Единого Бога для арабов, у которых никогда до этого не было пророков. Он настоял на том, чтобы собрали богатство, раздали его и тем самым создали общество, где к слабым и уязвимым относились с уважением. Если курайшиты не справятся с этой задачей, то их общество рухнет (как это происходило в прошлом и с другими несправедливыми кланами), так как они нарушают основные законы бытия» [Armstrong, 2000: 4].

В. В. Бартольд (1869–1930), известный отечественный востоковед, ориенталист, историк и филолог, отмечал, «что в исламе с первых столетий его существования возникают те же споры о Боге и его отношении к человеку, как и в христианстве; помимо прямого влияния христианской догматики на мусульманскую, это объясняется одинаковыми условиями, в которых находились обе религии. Для мусульманина, как и для христианина, Бог всемогущ и всеведущ; будущее Ему так же хорошо известно, как прошлое и настоящее; все, что делается в мире, делается по Его воле; и в то же время человек может исполнять и не исполнять предписание Божие, и за их неисполнение подлежит ответственность [Бартольд, 1918: 67, 68].

По словам мусульманского общественного деятеля имама В. М. Пороховой, «отсюда идет несомненная преемственность всех Писаний, ниспосланных одной Рукой, и всех религий как различных временных и пространственных проявлений одной — Господней. Это единство и древность ислама, как религии Авраама, Моисея и Иисуса, заставляют Мухаммеда осуждать всякую религиозную исключительность и требовать одинакового признания всех исторически различных проявлений этой единственной религии» [Коран, 2015: 703, 734].

В. М. Порохова отмечает, что «в исламском мире полностью отсутствует характерная для западной цивилизации дихотомия между священным и светским. Не делая различия между сакральным и профаническим, интегрируя религию во все аспекты жизни, а саму жизнь — в ритмику обрядов и правил, предписываемых религией, ислам создает жизненное единство. В течение тысячелетий через слуг Божьих, пророков былых времен, Бог ниспослал Весть за Вестью, и всякий раз люди делали из нее религию! В этом-то и состояло заблуждение, ибо религии отводилась некая особая ступень, поодаль от повседневной жизни. Нам же надлежит воспринимать Весть Божью как ценные указания, внедрять ее в свою работу, в свое мышление, в свою жизнь» [Коран, 2015: 767–768].

Изучая интерпретацию специфики ислама в европейских источниках, можно подчеркнуть одну важную особенность, которую отмечают авторы вышеуказанных работ и которая характерна для мусульманского учения в целом. Пророк Мухаммед не является создателем нового вероучения, и даже предшествующие ему пророки не есть создатели новой веры в Бога, а есть те избранные люди, через которых было ниспослано Единое Слово Божье. Согласно мусульманской традиции человечеству было отправлено свыше 124 тысяч пророков, посланных для каждого народа из их соотечественников, во избежание того, чтобы ни один народ в Судный день не мог сказать, что они

были в неведении и не познали истины. Поэтому в исламе четко прослеживается концепция преемственности всех Писаний как Вечного Слова Божьего.

Необходимо подчеркнуть, что для исследования ислама как идеологической системы в целом достаточно обширный материал предлагают разнообразные и распространенные учения «еретических» (с точки зрения «ортодоксального» ислама — суннитского толка) движений [Прозоров, 1984: 83]. Исследование учеными-религиоведами идеологии ислама путем изучения «еретического» (не суннитского) образа мыслей также помогает исламоведом всесторонне освоить историю развития господствующих идей в исламе, что в свою очередь способствует определению специфики интерпретации ислама, так как образование исламской идеологии проходило в условиях совместного бытования и взаимосоприкосновения различных представлений и верований многих народов.

По словам советского исламоведа, специалиста по шиизму С. М. Прозорова, «в середине VIII в. во время свержения Омейядов и прихода к власти Аббасидов произошли активизация шиитского движения и возникновение на его основе многочисленных религиозных направлений, что явилось следствием социального недовольства, роста оппозиционных настроений и неудовлетворенности официальной идеологией — суннитским исламом. Характерно, что именно в то время широкое распространение получили чуждые первоначальному исламу мессианские идеи, учения об эманации «божественного» духа, о переселении душ, об обожествлении имамов и т. п. Идеи зороастризма, иудаизма, христианства, язычества и других религиозных систем находили благодатную почву в среде «еретиков», в том числе «крайних» шиитов, пропагандистская деятельность которых способствовала проникновению этих идей в шиизм, а затем и в суннитский ислам. С этой точки зрения изучение идеологии «еретиков» имеет весьма важное значение для понимания социально-политических коллизий мусульманского общества» [Прозоров, 1984: 83–84].

Автор вольно или невольно сближает ислам с христианством, где существовало разделение на «ортодоксию» («официальную идеологию», обязательные нормы, нарушение которых считалось государственным преступлением с эпохи «Codex Theodosianus», 438) и «секты» («ереси»), в духе риторики советского научного атеизма акцентируя внимание на «сектантстве» и «еретизме» ведущих исламских движений, отражая общую тенденцию политики СССР, где религия в целом понималась тогда как негативный социальный феномен, тормоз на пути социального прогресса: «Религия — извращенное, фантастическое отражение в головах людей господствующих над ними природных и общественных сил, один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой, на других, нуждою и одиночеством» [Ленин, 1967: 65]. История ислама в таком контексте выступала как «ересиография», что, однако, отражало не столько особенность ислама, сколько особенность советского исламоведения. Одним из примеров можно назвать перевод названия «Фирак аш-ши'а» как «шиитские секты», который представляется одиозным, ведь можно было перевести как «шиитские учения», школы и т. п. [Прозоров, 1984].

В энциклопедическом словаре «Ислам» (1991) «фирка» (мн. ч. — фирак; синонимы — милла, та'ифа, синф) понимается как «организованная группа людей, придерживающаяся особого мнения по одному или нескольким вопросам догматики, школы, община. Понятие «фирка» лежит в основе всех классификаций общин в трудах мусульманских доксографов. Несмотря на различия в их методах классификации, исход-

ная позиция у них общая. Мухаммаду приписывается предсказание, что мусульманская община распадется на 73 (или 72) общины («фирка»). Не делая строгого разграничения между религиозно-политической группировкой, богословской школой, общиной и подобным, мусульманские доксографы употребляли термин «фирка» в значении одной из единиц деления, на которые распадается мусульманская община. Это позволяло им при необходимости расширять или сужать конкретное содержание термина «фирка», добиваясь тем самым соответствия между числом общин, предсказанным Мухаммадом, и их собственной классификацией» [Милославский, Петросян, Пиотровский, Прозоров, 1991: 259].

«Арабско-татарско-русский словарь заимствований» (1965) К. З. Хамзина, М. И. Махмутова, Г. Ш. Сайфуллина переводит понятие «фирка» как «партия, группа, команда; религиозная секта» [Хамзин, Махмутов, Сайфуллин, 1965: 630]. В некоторых словарях существует перевод понятия «фирка» как «секта», но «секта» не отражает всего содержания термина «фирка», как уже было сказано выше. С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова в Толковом словаре русского языка (1992) дают следующее определение понятию «секта» — «религиозное течение (община), отделившееся от какого-нибудь вероучения и ему противостоящее. Группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах [Ожегов, Шведова, 1960]. Поэтому переводить «фирка» как «секта» не совсем верно, так как различные течения в исламе не отделяются от него в целом и не являются ему противостоящими. В исламе никогда не существовало, как у католиков и православных в период средневекового христианства, обязательной для всех догматики, иначе говоря, ислам невозможно разделить на «ортодоксию» и «секты-ереси», и это его важная особенность, сходная с буддизмом, где тоже нет общей догматики в отличие от христианства.

Современный философ А. В. Смирнов подчеркивал, что «при обсуждении вопросов исламского вероучения следует иметь в виду прежде всего тот факт, что в исламе отсутствует церковь. Следствием этого стало, с одной стороны, масштабное и разнообразное развитие вероучения, породившее обширную литературу, а с другой — крайняя скудость установлений, которые можно считать фактически обязательными (и поэтому общими) для всех мусульман, т. е. догматикой в самом строгом смысле этого слова. Течения в исламе (сунниты, шииты и др.) оформляются не как конфессии, когда каждая из них могла бы иметь собственную догматику, а как «группы», расходящиеся по вопросам права, вероучения, и так далее, что не отменяет их общей конфессиональной идентификации как мусульман» [Смирнов, 2013: 42].

Многие российские и европейские исламоведы и востоковеды, исследуя специфику интерпретации ислама, обращают свое внимание на то, что формирование ислама отчасти происходило благодаря влиянию идей из иудаизма, христианства, а также других вероисповеданий и конфессий, находившихся в территориальной близости к будущему исламу. Но следует отметить, что идеология ислама после стадии формирования стала развиваться в процессе последующей борьбы различных течений и религиозных школ, находившихся уже внутри самого мусульманского мировоззрения. Поэтому появляется необходимость изучения работ ученых-исламоведов, стремящихся интерпретировать оригинальный образ ислама в его внутреннем саморазвитии, не ограничиваясь внешними особенностями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Armstrong K. Islam: A Short History. New York, 2000. P. 4 (на англ. яз.).
- Аринин Е. И., Абдуллаева С. Ш. Наименование ислама в российских источниках X–XV вв. // Вестник Владимирского гос. ун-та (ВлГУ). Социальные и гуманитарные науки. 2015. № 4 (8). С. 79–86.
- Аринин Е. И., Абдуллаева С. Ш. Наименование ислама в российских источниках XIX–XX вв. // Вестник Владимирского гос. ун-та. Социальные и гуманитарные науки. 2016. № 5 (9). С. 76–84.
- Бартольд В. В. Ислам. Пг., 1918. 352 с.
- Ирвинг Вашингтон. Жизнь Магомета. Путь человека и пророка / пер. с англ. М., 2015. 272 с.
- Кантемир Д. Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии. СПб., 1722. 462 с.
- Коран / перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой ; гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд. 14-е изд., доп. М., 2015. 912 с.
- Курганов Ф. Заметка к вопросу о византийской противомусульманской литературе. Казань, 1878. 21 с.
- Ленин В. И. Собр. соч. 1967. Т. 10. 568 с.
- Льюис Бернард. Арабы в мировой истории. С доисламских времен до распада колониальной системы / пер. с англ. Т. М. Шуликовой. М., 2017. 223 с.
- Мизун Ю. В., Мизун Ю. Г. Ислам и Россия. М., 2004. 368 с.
- Мирославский Г. В., Петросян Ю. А., Пиотровский М. Б., Прозоров С. М. Ислам: энциклопедический словарь. М., 1991. 315 с.
- Прозоров С. М. История ислама в средневековой исламской ересиографии // Ислам. Религия. Общество. Государство / отв. ред. П. А. Грязневич, С. М. Прозоров. М., 1984. С. 83–86.
- Прозоров С. М. История исламоведения в ИВР РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=195> (дата обращения: 23.10.2017).
- Смирнов А. В. История арабо-мусульманской философии. М., 2013. 255 с.
- Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова [Электронный ресурс]. URL: <https://profilib.com/chtenie/72352/sergey-ozhegov-tolkovyy-slovar-russkogo-yazyka-846.php#t1> (дата обращения: 22.10.2017).
- Хамзин К. З., Махмутов М. И., Сайфуллин Г. Ш. Арабско-татарско-русский словарь заимствований / пер. с татар. Казань, 1993. Т. 2. 792 с.

REFERENCES

- Armstrong K. Islam: A Short History. New York, 2000. P. 4 (in English).
- Arinin E. I., Abdullaeva S. Sh. Naimenovanie Islama v rossiiskih istochnikah X–XV vv. [The description of Islam in Russian sources of X–XV centuries]. 2015. № 4 (8). Pp. 79–86 (in Russian).
- Arinin E. I., Abdullaeva S. Sh. Naimenovanie Islama v rossiiskih istochnikah XIX–XX vv. [The description of Islam in Russian sources of X–XV centuries]. 2015. № 4 (8). Pp. 76–84 (in Russian).
- Bartold V. V. Islam [Islam]. Pg., 1918. 352 p. (in Russian).

IrvingVashington. Zhizn' Magometa. Put' cheloveka i proroka [Mohammed's life. The way of man and the prophet] per. s angl. M., 2015. 272 p. (in Russian).

Kantemir D. Kniga Sistima ili Sostoyanie muhamedanskiya religii [Book of Sistima, or position of muhamedanische religion]. Spb., 1722. 462 p. (in Russian).

Koran. Perevod smislov i kommentarii Iman Valerii Porohovoi [Quran. The translation of the meanings and commentary of Iman Valeria Porohova]. gl. red. d-r Muhammad Said Al' — Roshd. Isd. 14-e, dop. M., 2015. 912 p. (in Russian).

Islamovedenie [Islamic studies]. Available at: <http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=content&task=view&id=195> (accessed 23.10.2017) (in Russian).

Kurganov F. Zametka k voprosu o vizantiiskoi protivomusul'manskoi literature [The note to the question about the Byzantine antimuslim literature]. Kazan', 1878, 21 p. (in Russian).

Lenin V.I. Sobr. Soch. [Collected works]. 1967. V. 10. 568 p. (in Russian).

Luis Bernard. Arabi v mirovoi istorii. S doislamskih vremyon do raspada colonial'noi sistemi [The Arabs in world history. From pre-Islamic times to the collapse of the colonial system] per. s angl. T.M. Shumakovoi. M., 2017. 223 p. (in Russian).

Mizun Yu. V., Mizun Yu. G. Islam i Rossiya [Islam and Russia]. M., 2004. 368 p. (in Russian).

Miloslavskii G. V., Petrosyan Yu. A., Piotrovskii M. B., Prozorov S. M. Islam. Entsk. slov. [Islam]. M., 1991. 315 p. (in Russian).

Prozorov S. M. Istoriya islama v srednevekovoy musul'manskoi eresiografii [The history of Islam in medieval Muslim heresiography]. M., 1984. Pp. 83, 84 (in Russian).

Smirnov A. V. Istoriya arabo-musul'manskoy filosofii [The history of Arab-Muslim philosophy]. M., 2013. 255 p. (in Russian).

Tolkovii slovar' russkogo yazika [The explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <https://profilib.com/chtenie/72352/sergey-ozhegov-tolkovyy-slovar-russkogo-yazyka-846.php#t1> (accessed 22.10.2017). (in Russian).

Hamzin K. Z., Mahmutov M. I., Saifullin G. Sh. Arabsko-tatarsko-ruskii slovar' zaimstvovaniy [Arabic-Tatar-Russian dictionary of borrowing]. per. s tatar. Kazan', 1993. V. 2. 792 p. (in Russian).